

С отчаянной радостью смотря на полностью разобранные стопки, я чувствовала себя полностью истощенной. Слава Сатане, всё это заняло всего три часа, а не, как я предполагала, целый день. Посмотрев на кровать, я решила проверить спит ли до сих пор Ария или уже нет. Аккуратно прошествовав на цыпочках по своему ложу, я приоткрыла балдахин и увидела безмятежное спящее лицо подруги.

Усмехнувшись, я, решив не мешать Арии, всё обратно закрыла и, устало вздохнув, с закрывающимися глазами прошла к дивану. Да уж, не стоило мне всю ночь читать тот глупый бульварный романчик. Плюхнувшись, я натянула себе по плечи плед, и стала рассматривать облака, плывущие по небу. Не заметив, как меня сморил сон, я погрузилась в дурман сновидений.

— Леди Эсуми, всё хорошо? — спросила меня мадам Паннелье, из-за того, что видела, как я уже некоторое время пялюсь в одну точку, не обращая ни на что внимание. Ободрившись, я с улыбкой сказала, что всё хорошо, вздрогнув от случайно прошедшего по моей коже ветерка.

Сейчас я находилась на празднике по поводу дня рождения у той самой мадам Паннелье, а точнее её дочери, той самой Жульен. Она отправила своё спешное приглашения, прямо за день до самого праздника, а потому я снова должна была в спешке искать платье. Слава Сатане, в этот раз мероприятие было не настолько официальное, а потому я просто надела то платье, которое заказала сразу после той церемонии, ведь не хотела больше быть в такой неизбежной ситуации, когда у меня нет платья.

Жёлтое платье было как раз по теме, ведь был конец лета, и оно символизировало приходящую осень, которая ещё не наступила, но уже вот-вот...

— Добрый день, леди Эсуми! — отвлекли меня в очередной раз от мыслей. Мысленно нахмурившись, я обаятельно улыбнулась и повернулась лицом к этому подхалиму. О ком это я? А, так это мой недоделанный сталкер. Габриэль Леруа. Красивое имя, не правда ли? Он появился после того самого дня, и с тех пор надоедал мне своими постоянными письмами, в которых постоянно звал меня замуж. Иногда он даже отправлял мне коробки со змеями и пауками, видимо, считая это крайне романтичным. Я, из-за пауков, после таких посылок, несколько раз грохалась в обморок. А после, сразу замечая большие коробки, приказывала их сжечь, никак не обращая на писки служанок, которые видели пауков, что выползали из развалившейся коробки, внимания.

— Добрый, сэръ Леруа! Как поживают ваши змеи? — он, загоревшись от одного упоминания, начал тараторить про них. — О, и как же закончилась эпопея с пропажей целой кучи этих тарантулов?

По расе он был виборой, так что, скорее всего, чувствовал во мне что-то знакомое. Например, сердце. Но даже так, он уже достал со своим преследованием! На каком бы мероприятии я ни появилась он там всегда! А на церемонии я и вовсе его не видела, из-за того, что он из-за

колоны наблюдал за мной. И об этом узнала даже не я сама! Он сам рассказал об этом в своём первом письме! Я так сильно хотела ему тогда написать в ответ угрозы о том, что, тип, я зарежу его при первой же встрече, если увижу рядом с собой. Но мне пришлось написать ему о том, что так делать нельзя, однако мне приятно его внимание. Нет, ни хуя, только вот сказать так я не могу. Не принято.

<http://tl.rulate.ru/book/85791/2744264>